

Он замолчал, обводя взглядом лица за столом, и продолжил с серьезным, но взволнованным голосом.

— Но убийство, совершенное против вышедшего на пенсию сотрудника полиции, да еще с такой жестокостью, показывает, что у преступника нет страха. Су Цзюнь и Фу Синьдун, будьте начеку. Преступник уже бросил нам вызов, слухи в обществе распространяются быстро. Если мы не схватим убийцу, сможет ли старый Цзян закрыть глаза? Сможем ли мы сами спокойно спать по ночам?

Ручка в руке Фу Синьдуна уже проткнула блокнот, оставив глубокую дыру. Когда начальник упомянул, что старый комиссар не сможет закрыть глаза, Фу Синьдун сжал ручку так сильно, что она затрещала.

На совещании было решено создать специальную группу по расследованию, во главе которой был поставлен Фу Синьдун. Линь Фань и несколько опытных офицеров были включены в группу. Весь отдел теперь сосредоточится на раскрытии этого дела.

Совещание закончилось.

Несмотря на долгий перелет и сразу же начавшееся совещание, Фу Синьдун не чувствовал усталости. Он не спешил домой, а направился в свой кабинет.

В шкафу за его столом хранились книги, документы и множество фотографий с различных мероприятий, наград и тренингов.

Он медленно подошел к шкафу, достал одну из фотографий, на которой была запечатлена группа людей.

Это было фото с завершения тренировки «Сто дней подготовки», сделанное несколько лет назад. На нем группа молодых, полных энергии полицейских стояла рядами. В первом ряду, в центре, был худощавый мужчина с седыми волосами, рядом с которым стоял Фу Синьдун.

На фото старик выглядел суровым и решительным, но в его морщинистых глазах читалась отеческая доброта. Это был старый комиссар Цзян Ичэн.

Фу Синьдун провел пальцем по гладкой поверхности рамки. С того момента, как он узнал от Линь Фаня, что жертвой стал старый комиссар, в его груди и голове бушевали необъяснимые эмоции. Это было похоже на огонь, который, не находя выхода, яростно горел, вызывая сухость во рту и тяжесть в груди, почти лишая его дыхания.

Цзян Ичэн был для Фу Синьдуна человеком, который стал для него и учителем, и отцом.

Когда Фу Синьдун учился в средней школе, его родители, оба уволенные рабочие, находились в состоянии постоянных конфликтов. После нескольких попыток сохранить отношения они окончательно развелись. Отец уехал на юг, и после первых нескольких лет, когда он присылал алименты, исчез из жизни сына.

Мать, женщина с сильным характером, одна воспитывала его, борясь с трудностями. Она торговала на рынке, занималась мелким бизнесом, и в те времена, когда возможности были лучше, сумела создать небольшое состояние и отправить Фу Синьдуна в университет.

С тех пор как Фу Синьдун поступил в среднюю школу, он больше не видел отца, а мать была постоянно занята, не находя времени для него.

В подростковом возрасте он стал все более замкнутым и упрямым, самостоятельно готовил, учился и убирал дом, поддерживая порядок в доме, который мать не могла контролировать.

Питаясь собственноручно приготовленной едой, Фу Синьдун в старших классах вырос в крепкого, сильного парня. С отличной успеваемостью и физической подготовкой он поступил в полицейскую академию Цзиньбэя, о которой мечтал.

В это время Цзян Ичэн, следуя требованиям полицейской системы, был назначен политическим руководителем в академию, где проработал четыре года.

За эти четыре года он постепенно узнал и выделил среди студентов способного Фу Синьдуна, и после возвращения в управление взял его на работу в городское управление полиции Цзиньбэя, куда было трудно попасть.

Как в годы учебы в академии, так и в начале работы в управлении, Цзян Ичэн проявлял заботу о своем ученике, поддерживая его в личной жизни и помогая в работе. Фу Синьдун был благодарен Цзян Ичэну и уважал этого человека, чья жизнь не была легкой.

И такой человек стал жертвой жестокого и изощренного убийцы, оставив после себя неполное тело!

Фу Синьдун стиснул зубы, раздался характерный скрежет.

Кто-то постучал в дверь, Фу Синьдун узнал ритм Линь Фаня и хмыкнул в ответ.

Линь Фань, держа в руках папку с документами, сразу заметил фотографию в руках Фу Синьдуна и нахмурился.

— Знаю, что ты еще здесь, поэтому принес предварительные фото с места преступления и результаты технического анализа. Посмотри... Босс, не переживай.

Фу Синьдун положил рамку, слегка колеблясь, затем взял у Линь Фаня фотографии и документы.

Глядя на лицо Фу Синьдуна, становившееся все мрачнее по мере просмотра фотографий, Линь Фань хотел что-то сказать, но Фу Синьдун резко швырнул фотографии на стол и ударил кулаком по столешнице, раздался громкий удар.

На следующий день, проспав всего несколько часов, Фу Синьдун проснулся рано.

Это была привычка, выработанная годами тренировок и холостяцкой жизни. Каждое утро, даже если он еще не полностью проснулся, его «сын» уже поднимался, готовый к действию.

Фу Синьдун привык каждое утро делать зарядку для «сына», ведь он находился в расцвете сил, и если «сын» не успокаивался, он чувствовал себя не в своей тарелке весь день.

С легким стоном он почувствовал, что напряжение, накопившееся за ночь, немного ослабло.

Только тогда он заметил, что правая рука, только что закончившая «зарядку», слегка болела.

Пластырь на костяшках пальцев, видимо, плохо держался, и половина отклеилась, обнажив рану, которую он получил, разбив стол накануне.

Он усмехнулся, позвонил Линь Фаню и сказал, что не поедет в управление, а попросил его

приехать и сразу отправиться в городскую больницу.

Он хотел навестить Цзян Фэн, а также поговорить с няней.

Положив трубку, Фу Синьдун задумался и открыл фотографии на телефоне.

Там были снимки, которые он сделал прошлой ночью, успокоившись. Они были сохранены в телефоне для удобства анализа.

На экране была фотография, которая не давала ему покоя с прошлой ночи. На ней был запечатлен пол в гостиной старого комиссара, покрытый большим пятном крови.

Очевидно, к моменту съемки кровь уже высохла, и черные пятна резко контрастировали с белым кафелем.

На крови было написано слегка кривое, но четкое иероглиф «вред». В правом верхнем углу иероглифа была короткая черточка.

Кроме иероглифа и черточки, ниже была кривая линия, нарисованная кровью, короткая и напоминающая цепь холмов. В середине линии был явный разрыв.

Линь Фань сказал ему, что окровавленный палец старого комиссара остановился именно на этой линии, вероятно, он нарисовал ее, пытаясь оставить последний намек.

Фу Синьдун пристально смотрел на телефон, словно пытаясь запечатлеть изображение в своей памяти.

Он понимал, что имел в виду Линь Фань. Хотя старый комиссар много лет занимался политической работой в полиции и в последние годы мало участвовал в уголовных делах, его профессиональные навыки и опыт подсказывали, что в последние мгновения он оставил ключ к разгадке преступления.

Машина Линь Фаня подъехала, Фу Синьдун надел форму. В зеркале у двери отражался красивый офицер, который умылся, но забыл побриться. Его лицо, хотя и привлекательное, было омрачено мрачным выражением.

— Я поведу.

Увидев полицейскую машину у подъезда, Фу Синьдун кивнул Линь Фаню, показывая, чтобы тот сел на пассажирское сиденье.

— Тогда я сяду сзади, наверное, будет безопаснее.

Линь Фань раздавил окурок, усмехнулся, но все же сел на переднее сиденье.

Машина рванула с места, словно разъяренный гепард.

Больница, где лежала Цзян Фэн, находилась на севере Цзиньбэя и славилась лечением психических заболеваний. Фу Синьдун добрался туда на треть быстрее обычного. Он знал этот путь, так как не раз бывал здесь, когда Цзян Фэн лежала в больнице.